М.Т. МАЙСТРОВСКАЯ
Доктор искусствоведения, профессор кафедры «Теория и история декоративного искусства и дизайна» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: mmaystro@mail.ru

С.Н. НАУМЕНКО
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: sonchik-13@mail.ru

M.T. MAISTROVSKAYA
Doctor of art, professor of the department of history and theory of decorative art and design of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: mmaystro@mail.ru

S.N. NAUMENKO
Postgraduate student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: sonchik-13@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ: ТРАДИЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

RUSSIAN ART FURNITURE: PRODUCTION TRADITIONS AND MODERN INTERPRETATIONS

Русская художественная мебель имеет свою историю, этапы и характерные особенности развития и производства. Первоначально — это мастерские Оружейной палаты Кремля, где создавались предметы для дворцового обихода. Со строительством Санкт-Петербурга и переходом на европейский стиль и технологии развитие идет как по пути изучения западных образцов, так и формирования самобытных российских техник и технологий. Вторая половина XIX века характеризуется созданием мастерских и механизированного производства, творческими работами Абрамцева и Талашкина в русском стиле. Сегодня в современной мебели ведутся поиски художественных приемов и интерпретаций.

Russian art furniture has its own history, stages and characteristics of development and production. Initially — these were the workshops of the Kremlin Armory, where items for Palace use were created. With the construction of St. Petersburg and the transition to the European style and technology development is on the way to the study of Western models, and the formation of original Russian techniques and technologies. The second half of the XIX century is characterized by the creation of workshops and mechanized production, creative works of Abramtsevo and Talashkino in the Russian style. Today in modern furniture searches of art receptions and interpretations are conducted.

Ключевые слова: мебель, развитие, технология, приемы, техники, резьба, роспись, маркетри, мастера, промышленное производство, дизайн.
Keywords: furniture, development, technology, acceptances, techniques, thread, painting, marketri, masters, industrial production, design.

Началом производства профессиональной художественной мебели можно считать мастерские Оружейной палаты Московского Кремля, которые занимались не только изготовлением оружия, но и являлись мастерскими, обслуживающими все нужды царского двора, в том числе и обеспечение интерьеров предметами обстановки.

В XVI–XVII веках происходило образование и укрепление централизованного Московского государства, активно развивались дипломатические отношения, налаживались международные контакты, причем приоритетным направлением были страны западной Европы, с которыми складываются политические, торговые и культурные связи. Значительным фактором для переосмысления мебели не только в качестве бытового утилитарного предмета, но и как произведения декоративного искусства, стало знакомство с западными образцами. Интерес к ним был вызван переходом на каменное строительство, что потребовало переустройство всего интерьера в «новой манере». До XVII века каменное здание на Руси считалось непригодным для жилья. По велению царя Алексея Михайловича строится первое каменное жилое здание — Теремной дворец Московского Кремля, аналогом которого был итальян-

ский палаццо. Каменные палаты было необходимо меблировать, что было поручено самым лучшим мастерам.

Принятие европейских образцов в архитектуре вызвало интерес к интерьеру и мебели. За рубежом приобретаются «немецкие» и «голландские» шкафы, стулья, столы, кровати, зеркала и т.д. По имеющимся образцам русские мастера изучали новые формы и конструкции мебели, приемы отделки и декора, отвечающие моде того времени и запросам заказчика. Кремлевские мастерские отличали две существенные особенности, которые можно считать основополагающими причинами высокого профессионализма, качества предметов и художественного вкуса. Во-первых, Оружейная палата, помимо самого предназначения «производства», занималась хранением казны и посольских даров. В качестве даров с целью получить расположение и благосклонность правителя всегда преподносили дорогие, изысканные подарки и редкости, исполненные в духе самобытных национальных традиций других народов. Кругозор и знания «хранителей» казны были куда шире, чем у обычного мастера, а работа с высокохудожественными произведениями разных стран должна была отточить эстетический вкус кремлевских мастеров. Во-вторых, важно отметить, что в мастерских Оружейной палаты работали отнюдь не только мастера по металлу, дереву и тканям, но и художники-иконописцы. Художники, помимо росписи икон на досках, в обязательном порядке участвовали в оформлении интерьеров царских теремов и соборов Кремля. Художники-иконописцы в своем роде являлись и художниками-декораторами, работавшими рука об руку с непосредственными исполнителями вещей в материале — мастерами по дереву и металлу, другим материалам и техникам, поэтому можно считать мастерские Оружейной палаты первым в России комплексным художественно-производственным комбинатом. В мастерских хранили образцы иностранной мебели, туда приглашались зарубежные мастера, в обязанности которых входило не только изготовление предметов царского обихода и мебели, но и обучение российских подмастерьев. Таким образом, передавались опыт и технические навыки производства мебели, новые технологии и приемы, формировались художественный вкус и понятие стиля.

Первые образцы российской мебели связаны с храмом, как и в европейском Средневековье. Изготавливали их резчики (главной задачей которых было создание резных иконостасов и киотов), которые

также делали аналои, лари, места для священнослужителей. Непосредственно конструкцию мебели чаще всего делали плотники, именно поэтому в немногочисленных сохранившихся образцах заметен разрыв между грубой конструкцией и динамичной виртуозной резьбой.

В жилой архитектуре изготовление мебели было также частью работы плотника, строящего деревянный дом и все его наполнение. Мебельное дело считалось частью общестроительных работ. Те же мастера, что рубили дом, занимались и его внутренним убранством. Дерево мыслилось как единый материал для архитектуры, интерьера и всего оборудования дома, отсюда — единый принцип обработки и изготовления. Вдоль стен находились лавки, врубленные в них, которые строились вместе с домом, прямоугольные простые столы, широко использовались сундуки, выполнявшие не только функцию хранения, но и служившие для сидения и даже сна. Характерными для русской мебели были декоративная отделка таких лавок, пропильные или резные доски подзоры. Простая брусковая конструкция украшалась орнаментальной резьбой и росписью. Большое распространение имела плетеная из лыка и берестяная мебель — коробья, кузовки и т.д. (Илл.1).

Рисунок 1. Русский расписной поставец. XVII в.
Рисунок 2. Поставец. Начало XVIII в. ГЭ

К концу XVII века русские мастера осваивают мотивы барочного искусства, но пока еще нет профессии столяра-мебельщика как отдельной специальности. В городах существовали мастерские, которые занимались производством предметов быта для богатых бояр и зажиточных горожан, которые могли позволить себе роскошь иметь добротные и красивые предметы убранства дома (Илл.2).

Петровская эпоха обозначила развитие быта и культуры России на следующие столетия в русле западноевропейской культуры и ху-

дожественного вкуса. Важнейшей вехой в истории русской мебели стало основание Санкт-Петербурга. Этот грандиозный строительный проект своего времени, воспроизведенный в новой западноевропейской эстетике, инициировал бурное развитие интерьерной практики и мебельного убранства новой столицы. В это время продолжается процесс ввоза европейских образцов мебели в Россию, однако становится очевидной нехватка мебельных предметов, что ставит задачу производства отечественной мебели.

Строительство Санкт-Петербурга потребовало привлечения большого количества мастеров разных специальностей, среди которых были и мебельщики, чья основная задача была наполнить новую архитектуру предметами обстановки. Развитие этого первого этапа производства шло несколькими путями: а) — приглашение зарубежных мастеров; б) — копирование аналогов привозной иностранной мебели; в) — обучение молодых российских мастеров заграницей (пенсионерские поездки); г) — синтез традиционных российских форм мебельных изделий с новациями, стилистикой и технологиями европейской художественной мебели. Постепенно шел процесс отделения профессии столяра-мебельщика от плотника. Результатом петровских нововведений стал подъем в течение первой половины XVIII века художественного качества российского мебельного производства до европейского уровня.

Ведущим направлением в деревообработке во время возведения Санкт-Петербурга было кораблестроение, поэтому и к изготовлению мебели, прежде всего, были привлечены мастера плотники-корабелы, работавшие на верфях. Активное участие в создании мебели для царских дворцов принимали плотники охтинских поселений, история которых начинается с 1721 года. Среди всего разнообразия работ, в которых они участвовали, было и изготовлении мебели.

Переход к каменному строительству потребовал нового подхода к оборудованию интерьера и созданию всего мебельного ансамбля. По инициативе Петра I в 1716 году в Санкт-Петербург приглашен французский архитектор Ж.-Б.-А.Леблон, разработавший «Генеральный чертеж Санкт-Петербурга». Архитектор привез с собой в Россию несколько бригад мастеров резчиков, столяров и позолотчиков, чтобы те не только участвовали в осуществлении градостроительных планов, но и обучали местных мастеров. Очень скоро русские мастера преуспели не только в копировании произведений европейской художественной мебели, но и в создании

собственных оригинальных произведений. Ведущее место в изготовлении художественной мебели на несколько веков было прочно закреплено за Санкт-Петербургом.

Первые мебельные мастерские были созданы под руководством иностранных специалистов. Однако русские ремесленники достаточно быстро приходят к собственным художественным решениям, воспроизведенным на высоком качественном уровне. Например, к таким образцам относится дубовый шкаф из Орехового кабинета в стиле «петровского барокко» и многие другие предметы обстановки новейшего в то время Меншикова дворца. Уникальной работой русских мастеров начала XVIII века был и большой овальный стол с опускными полами из Екатерингофского дворца, ныне находящийся в Эрмитаже, выполненный в Архангельске русскими мастерами в подарок Петру I (Илл. 3). В форме и конструкции стола явно ощутимо английское влияние, а вот в его декоре в сочетании с росписью на крышке и цветовой гаммой откровенно присутствует российская традиция расписной мебели, характерная для народного и иконописного искусства. Примечателен тот факт, что русские мастера, бесспорно, были знакомы с западными образцами, но еще не владели техникой деревянного набора маркетри и потому пытались передать наборное дерево живописными средствами с имитацией рисунков и мотивов русскими приемами и излюбленными темами птиц, цветов, орнаментов. Можно привести много примеров подобной мебели — крашеные красным и расписанные поставцы, лари и сундуки, удивительным образом сохранили самобытную национальную красоту и одновременно стремление приобщиться к общеевропейскому вкусу и стилю.

Рисунок 3. Стол с опускными полами. Архангельск. Нач. XVIII в. ГЭ

Как отмечают историки прикладного искусства, в петровской мебели не было достигнуто стилистического единства. С возвращением

русских учеников-мебельщиков из-за границы отечественные образцы мебели приобретают характерные английские и голландские черты. Главными направлениями их подготовки было мастерство «кроватного убора», «кабинетного дела» и «столярного полатного убора». Этим мастерам предстояло стать главными исполнителями придворных заказов и подготовить уже следующее поколением мастеров. История сохранила некоторые имена петровских пенсионеров, например, Ф.Мартынова — мастера наборного дерева, Д.Новикова — ученика мастера «столярства для убрания кают» и других. Большую роль пенсионерство сыграло в освоении русскими мастерами новых, ранее не известных, форм мебели, бытовавших в Европе, — шкафы, кабинеты, бюро, комоды, мягкие кресла и стулья.

Росту профессионального художественного дела способствовал указ Петра I от 1722 года, согласно которому были организованы цеха ремесленников, с определенной иерархией, системой обучения и разделения труда. Мастером мог стать лишь тот, кто прошел курс (четыре-пять лет) обучения подмастерьем. В Санкт-Петербурге при крупных ведомствах формируются крупные производственные мастерские, выполняющие государственные заказы, — Канцелярии от строений, Академии наук, Адмиралтейств-коллегии и Партикулярной верфи.

История русской художественной мебели петровского времени и эпохи дворцовых переворотов тесно переплетена с политическими судьбами императоров и самого Санкт-Петербурга. Со смертью Петра широкомасштабная программа обустройства города замирает. По инерции при Екатерине I еще продолжается крупное градостроительство, но после смерти Екатерины и опалы А.Д. Меншикова заказы прекратились. При Петре II двор переехал в Москву — жизнь в Санкт-Петербурге практически остановилась. Когда при Анне Иоанновне (1730–1740) двор возвращается в Санкт-Петербург, строительство возобновляется, но уже в меньшем масштабе.

Художественная мебель России середины XVIII века создавалась под руководством архитектора Ф.Б. Растрелли — создателя парадного придворного стиля во времена правления Елизаветы Петровны. По рисункам обер-архитектора были выполнены меблировки Зимнего, Большого Петергофского и Царскосельского дворцов. Исполнителями замыслов архитектора были вольные мастера, которые выбирались на основе своеобразного тендера. Рассылались пригласительные билеты,

после чего все желающие приглашались для договора о цене в Канцелярию от строений. Как правило, выбирался тот мастер, который предлагал наилучшее качество и мастерство, наименьшие сроки и цену.

В середине XVIII века в мебельных формах заметно усиление французского влияния, вытеснившего мебель «английского типа», на которую в подавляющем большинстве был ориентир в первой половине столетия. Обилие декора и использование, наряду с позолотой, яркой окраски сближают русскую мебель с барочной мебелью Франции. В это время мебель дворцовых интерьеров делится на окрашенную и золоченую. Первая бытовала в качестве обстановки жилых интерьеров, вторая — для парадных официальных помещений. В окрашивании предпочтение отдавалось темным цветам подложки (зеленый, коричневый, черный), на фоне которых особенно ярко выделялись полихромный растительный орнамент и позолота.

Мебель в середине века продолжает быть статусным, репрезентативным предметом, что связано с ее малочисленностью. В воспоминаниях великой княгини, будущей императрицы Екатерины II, сохранились сведения о скудности мебельной обстановки дворца. Дворцовая мебель имелась в единственном экземпляре и путешествовала вместе с перемещением придворных из дворца во дворец. Во время переездов предметы значительно страдали, ломались и бились, что делало мебель не пригодной для эксплуатации.

Екатерина II после восшествия на престол, помимо самых разнообразных и значимых планов, занялась и вопросом количественного и качественного мебельного убранства дворцов. Новыми придворными архитекторами стали А.Ринальди, Ч.Камерон, Дж.Кваренги, работавшие в классицистическом стиле. Идея обогащения техники наборного паркета окраской, гравировкой и обжигом для иллюзии объемности изображения, которая получила большое распространение в это время, принадлежала А.Ринальди.

Увлеченная архитектурой, Екатерина II придала новый импульс развитию градостроительства. Этому послужили и указы «О вольности дворянства» (1762) и о полномочиях губернских правительственных учреждений (1775). Дворяне, получившие свободу от государственной службы, стали возвращаться в свои имения, где занимались строительством и обустройством усадьб, оформлением интерьеров и наполнением их новой мебелью, в соответствии с новыми вкусами и модой. Начиная

Рисунок 4. Архиерейское кресло. Сер. XVIII в. ГИМ
Рисунок 5. Бюро-кабинет. СПб. 1759. Ораниенбаум
Рисунок 6. Бюро-кабинет. Резная кость. Холмогоры. Сер XVIII в. ГЭ

со второй половины XVIII века, масштаб усадебного строительства нарастает. Над обстановкой барского дома трудились целые столичные мастерские по проектам профессиональных архитекторов, или же часто эту работу выполняли местные крепостные мастера, угождавшие вкусам хозяина или копирующие мебельные образцы, привезенные из заграницы.

Широкое распространение расписной мебели в XVIII веке можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, в это время особой популярностью в Европе пользуется техника маркетри. Русские мастера не имели широкого доступа к шпонам экзотических пород и не владели техникой фанерования криволинейных барочных поверхностей. В русских предметах роспись прекрасно заменяет наборное дерево и даже выходит в отдельный вид искусства. Роспись в мебели как нельзя лучше сочетается с традиционными для русского народа вкусами и тягой к узорам и красочности. Мебель середины XVIII века под влиянием рококо окрашивается в светлые цвета и расписывается цветочными гирляндами и корзинками, изображаются галантные сцены, обращающие зрителя к античной мифологии и назидательным басням Лафонтена (Илл.4).

К уникальным образцам русской расписной мебели относится бюро-кабинет из Ораниенбаума в стиле «шинуазри». Он был изготовлен в

1759 году в мастерской Франциска Кондара (Кондора) для павильона Эрмитаж. Изящная скульптурная основа создает ощущение, что предмет выполнен не из массива дерева, а хрупкого расписного фарфора. Сходство с фарфором достигнуто, благодаря изящной форме, белой окраске и росписи, имитирующей китайские фарфоровые изделия (Илл.5).

В начале XIX века интерес к росписи в мебели угасает, и ему на смену приходят фанеровка из очень популярного красного дерева (махагони) в сочетании с позолоченной бронзой и латунью.

Рисунок 7. Туалетный столик. Сталь. Тула. Сер. XVIII в.

Большое значение имело привлечение иностранных мастеров, и поощрение их открывать мастерские в России. Екатерина II пригласила Д.Рентгена, прославленного немецкого мастера, разработавшего в России т.н. рентгеновский классицизм, а приехавший с ним Генрих Гамбс станет основоположником целой династии российских мебельных мастеров, «поставщиков двора его императорского величества». Окрепшее мебельное дело при Екатерине способствовало формированию принципов гарнитура и развитию техник, не только традиционных, резьбы, росписи и золочения, но и редких техник и материалов, таких как облицовка гравированными пластинами из моржовой кости и виртуозное к этому времени русское маркетри, облицовку мебели цветным стеклом, изготовленным на императорском стекольном заводе, или облицовку поделочными уральскими полудрагоценными камнями (Илл. 6). Применяли разноцветные ониксы, яшмы, сердолики и опалы, наиболее уникальными были мебельные предметы с покрытием пластинками уральского малахита и лазурита. Также в мебельных предметах применяли расписной и формованный фарфор. Популярной становится мебель из полированной тульской стали с граненым металлическими «диамантами» и гравировкой, которая изготавливалась по заказам на государственных оружейных заводах Тулы известными мастерами-оружейниками (Илл.7). Все это можно рассматривать как примеры экспери-

ментального подхода к материалам с целью поиска новых эстетических возможностей и тем самым освоения нового более высокого уровня производства. Шло формирование таланта художника-исследователя, экспериментатора, а не копииста и подражателя.

В конце века в России производятся предметы, не имеющие аналогов в мире. К таким нововведениям следует отнести и вклад русских мебельщиков в мировое искусство мебели — ввод карельской березы в арсенал деловой древесины для художественной мебели. Несмотря на то, что это нововведение было вызвано политическими причинами, по которым в стране ощущалось отсутствие популярного в то время красного дерева, применение карельской березы с ее уникальным янтарным цветом и замысловатой текстурой (часто вместе с ней включались клен птичий глаз и тополь) послужило новому образу светлой изящной мебели.

Искусство наборного дерева XVIII века сосредоточено не только на мебели, но и на великолепных проектах паркетов для крупнейших дворцов и богатых домов того времени. Авторами проектов и рисунков паркетов были крупнейшие придворные архитекторы времени: Ф.-Б. Растрелли, А.Ринальди и Дж.Кваренги. Исполнители мебели и паркетов были одни и те же мастера. Например, в мастерских А.Мейера и И.Шмидта были выполнены паркеты и наборная мебель для Мраморного дворца графа Г.Г.Орлова (1768–1785 гг., по проекту А.Ринальди).

Опираясь на опыт иностранных мастеров, русские мебельщики сумели освоить работу с привозными экзотическими породами — палисандром, амарантом, пальмой, эбеновым деревом и т.д. При этом они с успехом применяли произрастающие в России породы деревьев — дуб, ясень, клен, вишню, березу обыкновенную, волнистую, уникальную карельскую березу и т.д. В России маркетри обогатилось приемами имитации шпонов экзотических пород, травлением и подкрашиванием, тоновыми растяжками, за счет прогревания в песке и гравировкой.

Маркетри не существовало в русской традиции изготовления мебели, но мастера XVIII века не только успешно освоили данную технику, но и стали блистательными ее мастерами в художественном и техническом аспекте. Среди известных мастеров того времени можно выделить несколько имен: А.Мейер, Х.Мейер, И.Киммель, И.Шпонгольц и виртуозные русские мастера Никифор Васильев и Матвей Веретенников.

Московская резная мебель последней четверти XVIII века ярко выделяется на фоне общих тенденций в изготовлении мебели, в первую

очередь, исконно русскими корнями, способами формообразования, образами и техническими приемами изготовления, далекими от общий тенденцией копирования и интерпретации западноевропейских образцов. Московские интерьеры XVIII века славились богатым резным золоченым декором. В отличие от других техник, таких как маркетри и фанеровка, русские резчики технически не уступали европейцам, а порой демонстрировали виртуозную работу, особенно в изготовлении сложнейших резных иконостасов традиционных для храмового зодчества страны. Русским мастерам пришлось постигать западноевропейскую культуру формообразования, конструирования и декорирования мебели, перенимать стилистические тонкости вместе с принятием больших архитектурных стилей, но усваивание нового происходило на базе уже наработанных и хорошо знакомых техник и мастерства.

Номенклатура резной мебели четко соответствовала общепринятой меблировке апартаментов того времени — кресла, стулья, консольные столы, канапе, каминные экраны, сложные золоченые резные рамы для картин, геридоны и курильницы. Предметы, которые на западе было принято делать из камня и бронзы, русские мастера часто заменяли искусной резьбой с золочением и окраской. Так же обстояло дело с накладной золоченой бронзой, очень распространенной в мебели барокко, рококо, классицизма и ампира; в России практически всегда этот декор резался из «липы», его затем красили и золотили. Классической иллюстрацией московских резных интерьеров XVIII века является Останкинский дворец (1792–98 гг.). Большая часть мебели и внутренней отделки была изготовлена в московской мастерской Павла Споля русскими, в т.ч. и крепостными мастерами и резчиками.

Расцвет русской мебели при этом падает на вторую половину XVIII — начала XIX века — как в плане ее технологического изготовления и мастерства исполнения, так и в части ее художественного значения в общем русле развития декоративно-прикладного искусства и архитектуры. В большей части это можно объяснить и тем, что самая высокохудожественная мебель для императорских резиденций и дворцов аристократии выполнялась в мастерских под покровительством императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II и по проектам крупнейших архитекторов, работавших в это время в России, таких как Ф.-Б.Растрелли, А.Ринальди, Ч.Камерон, Дж.Кваренги, В.П.Стасов, М.Казаков, В.Баженов, А.Н.Воронихин, К.И.Росси и др. Мебель выполнялась в мастерских при-

дворных мебельщиков, таких как Х.Мейер, А.И и К.А.Тур, Г.Гамбс, И.Кимель, И.Шмит, И.Шпонгольдц, Ф.Ф.Мельцер, П.Споль и др.

Рисунок 8. Стул. по эскизу Стасова, мастерская А.И.Тура. 1820-е

В дневнике французского писателя Стендаля сохранилось впечатление от Москвы, которую он посетил до пожара 1812 года Стендаль говорит о сотнях дворцов, рассчитанных на жизнь в высочайшей неге. Блистательные и элегантно отделанные дома, украшенные разнообразной мебелью, были удобны и наполнены уютом, соединяясь с совершенным изяществом, писал он . Именно в этот период налаженного и уже высокого качества исполнения русская мебель достигла европейского уровня. При этом русские художники-мастера смогли создать и свои оригинальные стили. Например, в отдельную группу выделяется московская резная мебель последней четверти XVIII века, стиль «русский жакоб» не имеет европейских аналогов и является чисто русским изобретением, отдельным стилем искусствоведы признают «русский ампир». Мебель в России приобретает свои оригинальные черты и стилистику, становится подлинным произведением декоративно-прикладного искусства. Русская мебель времен ампира уже могла быть сопоставлена с французской, отличаясь от нее большей теплотой и удивительным пониманием и отношением к красоте натуральной древесины. Новацией было и техническое и технологическое исполнение мебели, которая становится особенно актуальной, в связи с восстановлением городских особняков и усадеб после пожарищ и опустошения во время войны 1812 года. Были разработаны новые конструкции и технологии, позволившие очень быстро и качественно восполнить нанесенный войной ущерб (Илл.8).

Большое развитие мебельные мастерские получают в XIX веке. Их количество и техническое оснащение значительно растет и совершенствуется, переходя в промышленное серийное производство. Это, прежде всего, мастерские-производства Ф.А.Фишера, Ф.Ф.Мельцера, Н.Ф.Свирского, Г.В.Бюхтгера, П.С.Зенина, Р.А.Мюллера, Ф.Т.Фломанского и др. Однако ведущее место занимает производство Генриха Гамбса. Среди мебельных мастеров выделялась мастерская П.С. Зенина, выпу-

скавшая корпусную мебель из красного и орехового дерева. «Для поднятия техники изготовления мебели» уже в 20-е годы X1X века при мастерской был открыт рисовальный класс, а позднее школа инструкторов.

Мебель середины XIX века выполнялась в стилистике эклектики и представляла все стили и направления. В мастерских разрабатывался ассортимент, одна и та же пользующаяся популярностью модель тиражировалась сотнями для всех желающих покупателей. Формирование определенного ассортимента приводит к необходимости создания каталогов, альбомов, проектов и увражей, которые печатались в большом количестве и поразительном разнообразии. Именно по каталогам и образцам, которые выставлялись в витринах специализированных магазинов и на популярных художественно-промышленных выставках, предъявлялся современный стиль мебельного искусства и новые технические возможности его воплощения. Активно развивался процесс промышленного оборудования мастерских, которые переходили с ручного труда к машинному производству, наиболее часто совмещая и то и другое. По данным 1876 г. 87 селений в Подмосковье занимались мебельным промыслом. К концу столетия (по справочнику «Вся Москва» за 1897 г.). в Москве насчитывалось 8 мебельных фабрик и 25 мастерских по изготовлению мебели.

Использование машинного труда, по сравнению с ручным, во много раз ускоряет производство мебели, соответственно увеличивая количество товаров на мебельном рынке, что неизбежно приводит к демократизации рынка мебели в целом. Появляется широкий сегмент массово произведенной мебели, которую можно продать по низкой цене, а, следовательно, она доступна всем сословиям. В этом отношении примечательна мебель венской фирмы Михаэля Тонета. Запатентовав технологию гнутья древесины (1842), Тонет настолько популяризирует модели своей гнутой мебели, выпуская ее многотысячными экземплярами, что по всей Европе, Америке и в России появляются филиалы фирмы. При таких плюсах, как скорость и простота производства, его безотходность, низкая себестоимость и демократичность изделий фирмы, особенно выделяется и такой существенный аспект, как великолепная эстетика чистых форм, линий и силуэтов венской гнутой мебели — «чистый дизайн», который больше не нуждался в декоре. Данная тенденция определила направление предметного дизайна и эстетический взгляд на промышленно произведенные мебельные формы вплоть до наших дней.

Рисунок 9. Кресло «Дуга, топоры и рукавицы». СП-б. В.Н.Шутов, 1871 г.
Рисунок 10. Скамья. Абрамцево. Е.П.Поленова. 1880-е г.

Уникальным произведением этого периода можно считать кресло по проекту В.П.Шутова — «Дуга, топоры и рукавицы», которое стало излюбленным предметом российского дома всех сословий. Много мебели изготавливали по проектам И.П. Ропепта, И.А. Моннигетти, Ф.Г. Солнцева и др. художников (Илл.9).

Еще одно достижение в художественной мебели России было связано с национально-романтическим направлением русского искусства и модерна в конце XIX века — с т.н. «византийским стилем», «русским» и «неорусским» стилем. В это время огромную известность и популярность приобретают изделия Абрамцевской мастерской в имении Мамонтова под Москвой, где была создана мастерская для обучения столярному делу и резьбе для местных крестьянских детей, которые получали специальность и работали в мастерской. В Абрамцево было налажено производство мебельных изделий — полочек, шкафов, скамей и столов и других функциональных предметов по проектам и рисункам А.М.Васнецова, В.Д.Поленова, М.Ф.Якунчикова и Н.Давыдовой и др. Однако самое большое количество проектов и рисунков для мебельных предметов было выполнено талантливым художником Еленой Поленовой. Предметы мастерской обладали современной конструкцией и были декорированы резьбой и росписью, интерпретировавшей традиционные образцы

самобытной русской крестьянской культуры (Илл.10).

Славился также и другой центр художественной жизни и мастерства — Талашкинские мастерские княгини М. Тенешевой под Смоленском. Именно там были созданы наиболее характерные и выдающиеся образцы мебели и утвари русского модерна. В Талашкине работали С.Малютин и выпускники Строгановского училища А.П.Зиновьев и В.В.Бекетов. В проектировании мебели также принимали и другие художники: например, Н.К.Рерих выполнил ряд проектов по сюжетам народной истории. Несколько образцов мебели были выполнены по проектам самой М.Тенешевой. В отличие от Абрамцевской мастерской, с характерной геометрической плоской резьбой, образцы талашкинской мебели — более пластичные, сочные и скульптурные, в большей степени интерпретирующие сказочные и былинные образы русского искусства (Илл.11).

Рисунок 11. Шкафчик «Берегиня» Талашкино. А.Зиновьев. 1903 г.

Обобщив историю развития русской художественной мебели от древности до потрясений в стране в начале XX века (революции 1917 г., Первая мировая война 1914–1918 гг., Гражданская война 1917–1922 г.), можно выделить три периода:

1) Допетровский — профессиональное производство художественной мебели в мастерских Оружейной палаты Московского Кремля;

2) Петровский — начало XVIII века — копирование и изучение западноевропейских приемов в изготовлении и декорировании мебели, привлечение большого количества зарубежных специалистов и обучение у них русских мастеров, процесс накопления опыта;

3) Период, начиная с правления Екатерины II до конца XIX и начала XX века (до 1917 г.), — самостоятельное, самобытное развитие русской мебели в русле европейского и национального искусства, мебель по проектам крупных архитекторов; экспериментальные поиски

Рисунок 12. Стенка «Юбилей» Ю.В.Случевский (ВПКТИМ) 1970-е гг.
Рисунок 13. Стенка с росписью. А.И.Шилин. (ВПКТИМ), 1970-е гг.

новых эстетических качеств в привлечении нетрадиционных для мебели материалов; организация мастерами большого количества мастерских по всей стране, формирование школ и художественных центров производства и обучения ремеслу мебельщиков.

XX век приносит новые тенденции, основной из которых является промышленный выпуск продукции. Приоритет от отдельных мастерских и небольших предприятий переходит к механизированным фабрикам, ориентирующимся на разделение труда и использование станков и агрегатов, тем более что и стилистика мебельной продукции постепенно уходит от традиционных столярных конструкций и декоративной отделки в виде резьбы, росписи, выжигания, маркетри и инкрустации к лаконичным и лапидарным формам, основанным на функции и чистой геометрической форме, принципиально избегавшей всего декоративного и украшательского.

Уникальным периодом становится эпоха ВХУТЕМАСа — 1920–1930 годы, когда под руководством ведущих авангардно настроенных художников и архитекторов, преподавателей школы, создаются оригинальные проекты и образцы новой функциональной и оригинальной мебели в стилистике русского конструктивизма, получившего общемировое признание и известность. К сожалению, эти образцы так и не были приняты промышленностью, но остались как бесценный фонд идей и образов для последующего развития искусства мебели. Это проекты А.Родченко, Л.Лисицкого, В.Татлина, Н.Суетина и их учеников, сыгравших роль катализатора для развития российского мебельного дизайна в последующие годы.

Рисунок 14. Шкаф с городецкой росписью. Е.С.Бочарова (ВПКТИМ), 1970-е гг.
Рисунок 15. Строгановский диплом. Проекты в национальном стиле. 1990-е гг.

В 1930–1955 годах мебельная промышленность страны ориентировалась на т.н. сталинский ампир и своеобразный неоклассицизм в архитектуре и мебели, основанный на традиционных столярных технологиях и формах, и мебель выпускалась очень небольшим ассортиментом и тиражами. Перемены приносит послевоенное время. Производство мебели особенно во второй половине XX века становится чисто промышленным, рассчитанным на массовую продукцию на основе современного функционального дизайна и новых промышленных технологий, предполагавших широчайший и порой многомиллионный тираж отдельных изделий. На определенное время вопросы художественности мебельных предметов переходят в другую плоскость — технологичности, функциональности, лапидарности чистых утилитарных форм.

Традиции художественной мебели сохранились в системе художественных промыслов, которые продолжали сохранять и развивать традиционные техники и приемы для декорирования изделий, такие как роспись, маркетри, инкрустацию и т.д. Как правило, это были небольшие предметы мебельного убранства или же чисто декоративные вещи из древесины для специфического использования или же специального назначения. В качестве примеров можно назвать детскую мебель, которую расписывали яркими орнаментами или сюжетами, различные сундуки и короба, небольшие резные мебельные наборы для современной кухни или и т.д. В какой-то мере популярность таких предметов была сопря-

жена с общим интересом к национальному наследию и искусству, которое получает большое распространение в эти годы. В промышленной мебели, особенно в 1960–1970-е годы, пытались применить некоторые традиционные приемы из арсенала художественной мебели или даже готовые изделия промыслов, чтобы оживить и насытить предмет одухотворенностью и рукомеслом. Особенно это было актуально во время массового строительства и оборудования современных квартир новой стандартной и унифицированной мебелью. Так во Всесоюзном проектно-конструкторском и технологическом институте мебели (ВПКТИМ), крупнейшем центре мебельного проектирования страны, экспериментировали с декором актуальных мебельных стенок. То применяли вставленные в дверцы стенки для общей комнаты жестовские подносы (А.М. Шевченко), то пытались запрессовать под полиэфирный лак настоящие вологодские кружева или графические листы, то сделать декоративные вставки из сине-зеленой азиатской керамики или расписных кобальтовых кафельных плиток и т.д. В проекте «Юбилей» (Ю.В.Случевский) применен оригинальный декоративный прием в виде черных силуэтов профилей из пушкинской эпохи на дверцах книжной стенки для домашней библиотеки (Илл.12). Другим приемом стали роспись и декорировка традиционным цветочным орнаментом фигурных филенок на дверках набора для столовой (А.И.Шилин, Е.С.Бочарова) (Илл.13, 14). Однако все эти эксперименты не увенчались успехом и не были приняты ни проектным сообществом, ни промышленностью (Илл.15).

Рисунок 16.Хохломская мебель. Выставка 2017. Манеж.

Сейчас представляют интерес поиски художественной выразительности в отделке предметов мебели в технологии хохломской росписи, которую выставляли на выставке в Манеже осенью 2017 г., образцы которой, безусловно, наводят на размышления и обсуждения сегодняшних проблем и задач отечественной художественной мебели (Илл.16).

В этом направлении образовались несколько направлений — проекты, выполненные в традиционных художественных мебельных технологиях, — роспись, золочение, резьба, маркетри, инкрустация; авторские предметы мебели, выполненные из традиционных и современных материалов, в традиционных и современных технологиях и их комбинациях, в форме инсталляций и дизайнерских артобъектов, которые заслуживают отдельного внимания.

Библиография:

1. *Ботт И.К., Канева М.И.* Русская мебель. История. Стили. Мастера. СПб., 2003.

2. *Ботт И.К., Канева М.И.* Гамбс и сыновья — шесть десятилетий истории мебели // Частная архитектура. 1997. № 1.

3. Всеобщая история интерьера / Соловьев Н.К., Майстровская М.Т., Турчин В.С., Дажина В.Д. М.: ЭКСМО, 2013.

4. *Гусева Н.* Стильная мебель и ретроспективизм. М., 2003.

5. *Демиденко Ю.Б.* Интерьер в России. Традиции. Мода. Стиль. СПб., 2000.

6. *Кес Д.* Стили мебели. Будапешт, 1981.

7. *Кириченко Е.И.* Русский стиль. М., 1997.

8. *Попова З.П.* Русская мебель конца XVIII в. М., 1957.

9. *Прохоров Н.* Русский стиль в мебели. М., 2006.

10. *Семенова Т.Б.* История Эрмитажа в зеркале витрин. Каталог выставки. СПБ.: ГЭ, 2014.

11. *Соболев Н.Н.* Стили в мебели. М.: Изд-во Академии архитектуры, 1939.

12. *Стругова О.Б.* Мебель в русском интерьере конца XIX — начала XX веков. М., 2005.

13. *Углева Н.В.* Гамбсова мебель. М., 2016.